

ПОДПОЛКОВНИК НАЗАР КАРАЗИН В ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВАХ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 ГГ.

Василий Борисович Каширин

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник, Институт славяноведения

Российской академии наук

Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,

Москва, 119334 Россия

Электронный адрес: vbkashirin@mail.ru

Аннотация

В статье с использованием новых архивных материалов и практически неизвестных в России источников на румынском языке описывается деятельность подполковника русской армии Назара Каразина – тайного эмиссара императрицы Екатерины II в княжестве Валахия в начале русско-турецкой войны 1768–1774 гг., а затем – командира самостоятельного партизанского отряда, действовавшего с особым заданием на придунайском театре войны в отрыве от основных сил русской армии. На основании новых данных уточняются география и хронология пешего путешествия Каразина в обличье монаха-паломника в Бухарест весной 1769 г. Избрав дорогу через Галич на Днестре и монастырь Великий Скит (Манявский Крестовоздвиженский мужской монастырь) в Покутье, Каразин 4 апреля прибыл в город Сучава, откуда отправился в Валахию через австрийскую Трансильванию с двукратным переходом через Карпатские горы. 7 мая 1769 г. он достиг Бухареста, и затем, установив связь с руководством пророссийской партии Валахии, 19 мая двинулся в обратный путь, и 2 июня оказался в лагере главных сил русской 1-й армии близ села Деражня. В течение летней кампании Каразин, в соответствии с указаниями петербургского кабинета, состоял при штабе командующего 1-й армией князя А. М. Голицына. 10 сентября 1769 г., после взятия русской армией крепости Хотин и отступления турок из Молдавии, Каразин по поручению Голицына вновь отправился во главе отряда арнаутов (перешедших на русскую сторону наемников из числа балканских уроженцев) в город Фокшаны на границе Валахии для поднятия антитурецкого восстания. Каразин и его отряд сыграли важную роль в организации повстанческого движения в северо-восточной части Валахии и изгнании турок из Бухареста в начале ноября 1769 г., а затем – в обороне валашской столицы во время турецких контрнаступлений в декабре 1769 и январе 1770 г. Содержание статьи опровергает не критически растиражированное в историографии семейное предание потомков Н. А. Каразина о его приключениях в годы войны, содержащее откровенно недостоверные фактические сведения.

Ключевые слова

Назар Каразин, русско-турецкая война 1768–1774 гг., княжество Валахия, Бухарест, Пырву Кантакузино, арнаулы

Статья поступила в редакцию 6 июля 2021 г.

Цитирование: *Каширин В. Б.* Подполковник Назар Каразин в Дунайских княжествах накануне и в начале русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2021. Т. 16. № 1–2. С. 109–134. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.06>

LIEUTENANT-COLONEL NAZAR KARAZIN IN THE DANUBIAN PRINCIPALITIES ON THE EVE AND AT THE BEGINNING OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1768–74

Vasily B. Kashirin

Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: vbkashirin@mail.ru

Abstract

In this article, which is based on unpublished materials from the Russian archives and Romanian sources which are practically unknown in Russia, the activities of Russian Lieutenant-Colonel Nazar Aleksandrovich Karazin are described. Karazin was a secret emissary of Empress Catherine II in the Principality of Wallachia at the beginning of the Russian-Turkish War of 1768–74, and later the commander of an independent partisan detachment with a special assignment in the Danube theatre of war, acting separately from the main forces of the Russian army. Based on the new material, this article clarifies the geography and chronology of Karazin's walking trip (in the guise of a pilgrim monk) to Bucharest in the spring of 1769. Moving through Galich on the Dniester and via the Great Skete Monastery (Manyavsky Holy Cross Monastery) in the region of Pokutie, Karazin arrived in the town of Suceava on 4 April, from where he travelled to Wallachia through Austrian Transylvania, crossing the Carpathian Mountains twice. On 7 May, 1769, he arrived in Bucharest, and then, having established contact with the leadership of the pro-Russian party of Wallachia, on 19 May moved back and arrived at the camp of the main forces of the Russian 1st Army near Derazhnya on 2 June, 1769. After that, Karazin, in accordance with his instructions, remained at the headquarters of the 1st Army commander, Prince A.M. Golitsyn, during the summer campaign. On 10 September, 1769, after the capture of the Khotin fortress by the Russian army and the retreat of the Turks from Moldova, Karazin, on behalf of Golitsyn, again set off at the head of a detachment of Arnauts (mercenaries of Balkan origin who had switched to the Russian side) to the town of Fokshany on the border between Moldavia and Wallachia, with a mission to raise an anti-Turkish uprising. His detachment played an important role in organizing the insurrectionary movement in the northeastern part of Wallachia and the expulsion of the Turks from Bucharest in early November 1769, and then in the defense of the capital of Wallachia during the counter-offensives of the Ottoman forces in December 1769 and January 1770. The content of the article refutes the family narratives

about N.A. Karazin and his adventures during the war years, which contain factually inaccurate information.

Keywords

Nazar Karazin, the Russian-Turkish War of 1768–74, the Principality of Wallachia, Bucharest, Parvu Kantakuzino, Arnauts

Received 6 July 2021

How to cite: Kashirin, V.B., 2021. Podpolkovnik Nazar Karazin v Dunaiskikh kniazhestvakh nakanune i v nachale russko-turetskoi voiny 1768–1774 gg. [Lieutenant-Colonel Nazar Karazin in the Danubian Principalities on the Eve and at the Beginning of the Russian-Turkish War of 1768–74]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 16, no. 1–2, pp. 109–134. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.06>

Военный и политический опыт, полученный Россией в противоборстве с Османской империей в Дунайско-Балканском регионе в XVIII–XIX вв., был обширен и многогранен. Среди наиболее сложных и интересных его аспектов можно выделить усилия руководства Российской империи по привлечению на свою сторону местных христианских народов, находившихся под турецким владычеством, и по использованию их в борьбе с общим противником. Решение этой задачи требовало от России эффективного сочетания средств военной силы и политики, разведки и тайной дипломатии, агитации и пропаганды, сотрудничества с церковными структурами и представителями национальных диаспор, успешного управления освобождаемыми территориями, обеспечения боевого взаимодействия регулярной русской армии и флота с местными повстанцами и добровольческими формированиями. Один из первых и наиболее ярких примеров успеха этой деятельности относится к эпохе царствования императрицы Екатерины II, когда стратегия России на данном направлении впервые принесла заметные плоды. И самые впечатляющие достижения здесь были непосредственно связаны с действиями одного человека, служившего в достаточно скромном чине армейского подполковника.

Этим человеком был Назар Александрович Каразин (1731–1783), болгарин по этническому происхождению, российский подданный, офицер русской службы и участник двух войн – Семилетней и русско-турецкой 1768–1774 гг.; личность легендарная и в то же время малоизвестная¹. Его жизнь окутана множеством мифов, которые невольно были пущены

¹ Статья представляет научному сообществу отдельные фрагменты монографии о деятельности Н. А. Каразина накануне и в годы русско-турецкой войны 1768–1774 гг., готовящейся к изданию в 2021 г. Все даты в статье приводятся по старому стилю, то есть по юлианскому календарю, который в XVIII в. «отставал» от григорианского на 11 дней.

в обращение его ближайшими потомками. Гораздо более известен сын Назара Александровича – Василий Назарович Каразин (1773–1842), яркая фигура начала царствования Александра I, государственный и общественный деятель, внесший немалый вклад в учреждение Министерства народного просвещения России и в основание Императорского Харьковского университета. Именно к В. Н. Каразину восходит семейное предание о приключениях его отца в годы первой екатерининской русско-турецкой войны. Ссылаясь на записки его сына Филадельфа Васильевича, литератор Г. П. Данилевский, автор одной из ранних биографий Василия Каразина, опубликовал этот рассказ еще в 1860 г. Приведем его целиком, так как он очень важен с точки зрения генезиса позднейшей мифологии о Назаре Каразине:

«Говоря по-гречески и по-турецки, он получил от Императрицы Екатерины II-й поручение отправиться секретно в Турцию для осмотра и снятия планов крепостей. Это было пред началом нашей войны с Турциею. Назар Каразин был представлен Императрице как хороший инженерный офицер. Переодетый монахом, с отрошенной бородой, с просительною книгой* в руках и с бочонком воды за плечами (в бочонке были четыре дна, между средними спрятаны были бумаги и чертежные инструменты), он отправился в путь пешком, проник в глубь Турции, все осмотрел, выведал и снял на бумаге. В Адрианополе его схватили на рассвете утра за работою над съемкою какого-то бастиона. Он успел бросить бочонок в кусты. Но его чуть по приказанию паши не посадили на кол. Он убежал из заключения, доставил в Россию свои заметки и планы и привел еще с собою 3000 арнаутов, вслед за ним бросивших Турцию. Его сделали начальником их, и с этим отрядом он пошел пред нашей армией, открывшей войну с неверными»².

Эти сведения представляли собой гремучую смесь из толики подлинных фактов, подчас сильно искаженных, в сочетании с самым нелепым вымыслом. Тем не менее рассказ Данилевского был немедленно и некритично подхвачен другими историками и лег в основу позднейшей легенды о Назаре Каразине, положения которой продолжают повторяться в историографии вплоть до наших дней. Обозначим здесь наиболее растиражированные мифы и ложные утверждения о Каразине и его деятельности во время русско-турецкой войны: он якобы окончил

* Просительная книга – книга, в которой фиксировалось поступление подаяний и пожертвований на церковные нужды.

² Г. Д. [Данилевский Г. П.] Василий Назарьевич Каразин. (Материалы для биографии) // Северная пчела. Газета политическая и литературная. 1860. № 24.

некое инженерное (или артиллерийское) военно-учебное заведение и получил военно-инженерную специальность; в начале русско-турецкой войны отправился за Дунай с тайным заданием, которое включало и составление планов турецких крепостей; выполняя эту миссию, он смог проникнуть вглубь Румелии, где занимался тайной разведывательной и подрывной деятельностью; затем якобы был схвачен турками в Адрианополе во время съемки планов укреплений; сумев спастись, Каразин вернулся к русской армии, приведя с собой из-за Дуная многочисленный отряд местных добровольцев-арнаутов. Как мы постараемся показать в данной статье, всё это не соответствует действительности.

Начиная с XIX в. деятельность Н. А. Каразина во время русско-турецкой войны упоминается в достаточно большом числе исторических исследований на русском и иностранных языках. К их числу относятся работы классиков дореволюционной историографии С. М. Соловьева³ и А. Н. Петрова⁴, советских молдавских историков Н. А. Мохова⁵ и И. В. Семёновой⁶, московского балканиста О. В. Медведевой⁷ и др. В этих работах деятельность Каразина либо упоминается кратко, в ряду других событий русско-турецкой войны, либо же воспроизводятся вышеназванные мифы о его приключениях. Отечественные специалисты по истории Дунайских княжеств XVIII в. не занимались подробно историей войны 1768–1774 гг. Крупный советский и российский историк-румынист Л. Е. Семёнова (1931–2010) использовала румынские источники в своем очерке о тех событиях и в целом верно, но совсем кратко описала действия Каразина в 1769 г.⁸ В особенности склонны к тиражированию старых легенд и новых домыслов о приключениях подполковника

³ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М.: Соцэкгиз, 1965. Кн. 14. Т. 27–28. С. 285, 293, 305.

⁴ *Петров А. Н.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769–1774 год. Составлено, преимущественно, из неизвестных по сие время рукописных материалов, Генерального штаба капитаном А. Петровым. СПб.: Типография Э. Веймара, 1866. Т. 1: Год 1769. С. 102–103, 287–288, 292–293; Т. 2: Год 1770. С. 37–40.

⁵ *Мохов Н. А.* Дружба ковалась веками. (Молдавско-русско-украинские связи с древнейших времен до начала XIX в.). Кишинев: Штиинца, 1980. С. 204–207.

⁶ *Семёнова И. В.* Участие болгар в русско-турецких войнах XVIII в. // Балканский исторический сборник / редкол. В. Я. Гросул и др. Кишинев: Редакционно-издательский отдел Академии наук Молдавской ССР, 1970. Т. 2. С. 319–351.

⁷ *Медведева О. В.* Балканы в годы войны: поиски путей освобождения. Болгары // Век Екатерины II. Дела балканские / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: Наука, 2000. С. 147–151; *Она же.* Участие болгар в русско-турецких войнах // Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII веке / отв. ред. И. И. Лециловская. М.: Наука, 2003. С. 236–245.

⁸ *Семёнова Л. Е.* Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX в. (Очерки внешнеполитической истории). М.: Индрик, 2006. С. 317–318.

Каразина историки из Болгарии, в работах которых можно усмотреть черты сознательного мифотворчества (в части, касающейся приключений Каразина на южном берегу Дуная, где во время войны он даже не появлялся)⁹.

Из современных авторов, занимающихся проблематикой русско-турецких войн и историей Дунайских княжеств, деятельность Н. А. Каразина затрагивает исследователь молдавского происхождения В. Таки¹⁰. Этот автор не знаком с документами российских архивов по миссии Каразина и, как следствие, повторяет все те же семейные предания о его продвижении вплоть до Адрианополя и т. д. В отношении интересующих нас событий В. Таки не дает ни нового фактического материала, ни оригинальных концептуальных трактовок.

Над изучением истории рода Каразиных традиционно плодотворно работают историки из Харькова. Совсем недавно профессор М. Станчев и его коллеги ввели в научный оборот ценную подборку документов о Каразине, сохранившуюся в одном из дел фонда Военно-ученого архива (ВУА, ф. 846) в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в Москве¹¹. Эти документы содержат важные сведения о военной карьере Назара Каразина до его отставки в 1764 г., о первой поездке на Балканы в качестве частного лица в 1768 г. и о подготовке тайной миссии на рубеже 1768–1769 гг. Введение в научный оборот данных материалов, безусловно, является достижением украинских исследователей. Однако самый поздний по времени из этих документов датирован 27 марта 1769 г. и относится к моменту отъезда Каразина из Киева. О его дальнейших приключениях названные авторы мало что знают; кроме того, они демонстрируют слабое знакомство с военно-политической историей русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и с обстановкой в Дунайских княжествах в тот период, не используют румынские источники и, как следствие, воспроизводят всё то же мифическое семейное

⁹ См., например: *Дойнов С. К.* Българите и руско-турските войни 1774–1856. София: Държавно издателство «Народна просвета», 1987; *Чолов П.* Военното начало на Каразиновци // Василий Каразин. Живот и дейност. (По случай 200 години от основаването на Харковския национален университет «В. Н. Каразин») / съст. М. Г. Станчев и др. София: Академично издателство «Марин Дринов», 2005. С. 110–125; *Георгиев Л.* Каразиновци – предци и потомци // Там же. С. 165–180, и др.

¹⁰ *Taki V.* Limits of Protection: Russia and the Orthodox Coreligionists in the Ottoman Empire // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 2015. № 2401. P. 1–79. <https://doi.org/10.5195/cbp.2015.201>.

¹¹ *Станчев М., Вовк О., Красько Н.* Назар Александрович Каразин в свете новых документов // Revista de etnologie și culturologie. 2018. Vol. 24. P. 103–110; *Станчев М., Вовк О., Красько Н.* Назар Александрович Каразин в светлината на новите документи // Списание на Българската академия на науките. 2019. № 5. С. 3–8.

предание. Кроме того, уровень обработки, анализа и комментирования ими данных материалов вызывает серьезные замечания: ряд слов в документах прочитан неверно, некоторые упоминаемые личности и географические названия остались без должного комментирования, допущен ряд грубых ошибок¹².

Единственным научным исследованием, специально посвященным миссии Каразина в Дунайских княжествах, стала статья белорусского советского историка В. И. Синицы, вышедшая в Минске в 1978 г.¹³ Эта небольшая по объему, но ценная работа является настоящей библиографической редкостью; она малоизвестна и практически не использовалась другими историками, писавшими о Назаре Каразине позднее. Безусловной заслугой автора является то, что он опирался на ряд документов из фондов ЦГВИА (совр. РГВИА) и на их основе в целом верно очертил важнейшие вехи деятельности Каразина в 1768–1770 гг. вместо очередного воспроизведения фамильной мифологии. Однако В. И. Синица, как видно, в свое время не обнаружил вышеупомянутую подборку документов о подготовке каразинской миссии из дела ВУА, а также совсем не привлекал источники и литературу на румынском языке. Поэтому и ему не удалось добиться создания подробной и фактически точной картины деятельности Каразина в контексте военных действий русской армии в тот период.

Особняком стоит румынская историография. Поскольку основная деятельность Назара Каразина разворачивалась именно в Валахии, то в источниках местного происхождения содержатся ценные фактические данные о ней. Источники на румынском языке о событиях войны

¹² Например, копия удостоверения монаха Симеона Путника – вымышленной личности Каразина в его миссии – была заверена подписью некоего канцеляриста Фёдора Онисимова, личности ничем не примечательной. Вследствие этого и на нескольких других документах М. Станчев и его соавторы ошибочно усмотрели также подпись «Фёдора Онисимова» (в другом месте у них же – «Обросимова»), который, по их выводу, не только лично занимался подготовкой миссии Каразина, но и докладывал об этом напрямую на высочайшее имя (простой канцелярист!). В действительности то были всеподданнейшие реляции Екатерине II киевского генерал-губернатора Фёдора Матвеевича Воейкова от 22 февраля и 27 марта и его же письмо графу Н. И. Панину от 22 февраля 1769 г. Собственноручную подпись Воейкова украинские историки приняли за автограф упомянутого безвестного канцеляриста. Примеров неточного прочтения документов еще много. Так, вместо «Трансильвании власяной (то есть валашской. – В.К.) архимандрит» названные авторы читают «Трансильвании властный архимандрит» и т. д.

¹³ *Синица В.И.* План Кантакузина и миссия Каразина (из истории освободительного движения в Дунайских княжествах и русско-балканских связей) // Вопросы истории. Межведомственный сборник / под ред. А. А. Василевского и В. М. Фомина. Минск: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1978. Вып. 5. С. 113–122.

1768–1774 гг. в Дунайских княжествах начали публиковаться ближе к концу XIX в. К этой теме обращались академик Николае Йорга (1871–1940)¹⁴; его ученик Георге Безвиконый (1910–1966)¹⁵, талантливый историк родом из Бессарабии; известный румынский востоковед армянского происхождения Хагоп Джололян Сируни (1890–1975)¹⁶; академик Константин Джиуреску (1901–1977)¹⁷; аспирант С. Виану (автор статьи 1953 г., одной из лучших работ по данной теме)¹⁸; М. Матей¹⁹ и другие. Румынские авторы использовали и некоторые опубликованные к тому времени источники на русском (документы П. А. Румянцева), но не имели ни возможности, ни желания подробно изучать действия русских войск и планы их командования. Гораздо больше румынских историков интересуют события политической жизни Валахии и участие местного населения в борьбе против Османской империи. Что естественно, у румынских исследователей полностью преобладают национальный взгляд и соответствующий угол зрения. Обыкновенно ими подчеркивается, что Бухарест в ноябре 1769 г. был освобожден от турок силами восставшего местного населения, тогда как подполковнику Назару Каразину отводится в лучшем случае второстепенная роль.

В целом до сих пор никем из историков еще не было представлено достоверное и достаточно подробное описание деятельности Н. А. Каразина в 1768–1770 гг., накануне и в начале русско-турецкой войны. Между тем в делах РГВИА среди документов командования русской действующей армии (главной квартиры 1-й армии, Молдавского корпуса) содержатся важные сведения о Назаре Каразине, включая его тайную миссию в первой половине 1769 г. и действия его партизанского отряда с сентября 1769 г. по весну 1770 г. Нами были найдены донесение Каразина из молдавской Сучавы от 6 апреля 1769 г. на имя главнокомандующего 1-й армией генерал-аншефа князя А. М. Голицына, рапорт последнего

¹⁴ *Iorga N.* Istoria armatei românești. București: Tipografia “Cultura neamului românesc”, 1919. Vol. 2: De la 1599 până în zilele noastre. P. 194–196.

¹⁵ *Bezviconi G. G.* Contribuții la istoria relațiilor romîno-ruse (din cele mai vechi timpuri pînă la mijlocul secolului al XIX-lea). București: Academia Republicii Populare Romîne, Institutul de studii Romîno-Sovietic, 1962. P. 149–152.

¹⁶ *Siruni H. D.* O năvălire necunoscută a bandelor turcești în Țările Române. După documente turcești din Arhivele Statului // Revista Arhivelor. 1940. № 1. P. 6–68.

¹⁷ *Giurescu C. C.* Istoria Bucureștilor: Din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre. București: Editura pentru literatură, 1966. P. 98–99.

¹⁸ *Vianu S.* Din lupta poporului român pentru scutirea jugului otoman și cucerirea independenței // Studii. Revista de istorie și filosofie. 1953. Anul 6. Vol. 2. P. 65–95.

¹⁹ *Matei M. D.* Despre poziția claselor sociale din Moldova și Țara Românească față de războiul ruso-turc din 1768–1774 // Studii. Revista de istorie și filosofie. 1953. Anul 6. Vol. 3. P. 53–77.

о возвращении Каразина из Бухареста от 6 июня 1769 г., журнал исходящих бумаг нового главнокомандующего 1-й армией графа П. А. Румянцева, в котором содержатся тексты двух его ордеров на имя Каразина от 20 октября и 27 ноября 1769 г., а также всеподданнейшая реляция Румянцева от 15 апреля 1770 г. и приложенная к ней челобитная Каразина с просьбой об увольнении со службы, в которой он обобщил результаты своей деятельности и перечислял заслуги. Кроме того, Каразин, его отряд и получаемые от него сведения упоминаются и во многих других служебных бумагах русского командования того времени, что проливает больше света на фактическую и содержательную сторону событий.

Также документы, относящиеся к действиям Каразина и его отряда с осени 1769 г. по весну 1770 г., включая его собственноручные рапорты, были обнаружены и среди материалов фонда «Молдавские и мунтянские дела» (ф. 293) в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. Значительной части документов этого фонда прежде не касалась рука исследователя.

Помимо этого, ценнейшие сведения о деятельности Каразина содержатся в источниках на румынском языке, которые практически не известны российским исследователям. Прежде всего, это «Генеалогия Кантакузинов», обширная историческая работа, написанная бывшим баном Валахии Михаем Кантакузино (1723–1793)²⁰. Михай Кантакузино и два его брата Пырву и Рэдукан были лидерами пророссийской партии в высшем боярстве Валахии и ключевыми участниками событий тех лет. Они непосредственно встречались и общались с Назаром Каразиным, так что относящиеся к нему фрагменты «Генеалогии» имеют характер ценного мемуарного свидетельства. Кроме того, в приложении к этому сочинению опубликованы письма, которыми обменивались Пырву и Михай Кантакузино с командующими русской 1-й армией А. М. Голицыным и П. А. Румянцевым при активном личном участии Каразина.

Ценные сведения по интересующей нас теме содержат и другие источники на румынском языке – историко-мемуарный труд крупного валашского чиновника, бывшего великого стольника Валахии Думитраке, написанный в 1775 г. и опубликованный в 1888 г. под заглавием «История событий на Востоке, относящихся к княжествам Молдавия и Валахия в 1769–1774 гг.»²¹, и «Хронограф Земли

²⁰ Genealogia Cantacuzinilor de Banul Mihai Cantacuzino / publicată și adnotată de N. Iorga. București: Institutul de Arte Grafice și Editura “Minerva”, 1902.

²¹ [Dumitrache]. Istoria evenimentelor din Orient, cu referință la principatele Moldova și Valahia, din anii 1769–1774. Scrisă de biv vel Stol[nic] Dumitrache și editată, după copia lui Necolaï Piteșteanulă din anii 1782, de V.A. Urechia, Membru ală Academiei Române //

Румынской» за период с 1764 по 1815 г. валашского монаха Дионисия Экклесиарха²².

Совокупность имеющихся опубликованных и архивных источников позволяет нам достаточно подробно воссоздать хронологию, географию и характер деятельности Каразина в Дунайских княжествах накануне и в годы русско-турецкой войны и убедительно опровергнуть ряд устойчивых мифов о нем.

Назар Александрович Каразин родился 14 октября 1731 г.²³ Его отец Александр Каразин, болгарский уроженец, служил в русской армии и вышел в отставку в чине капитана. По имеющимся данным, он жил в селе Рублёвка Ахтырского слободского казачьего полка и умер в 1753 г. На военную службу Назар Каразин поступил 1 декабря 1745 г., то есть 14 полных лет от роду²⁴. Начал службу он рядовым и, по данным указа 1764 г., «был капралом, ротным квартирмейстером, вахмистром, а прапорщиком 760го января 1го, в подпоручики пожалован за отменную против неприятеля поступку того ж 760го ноября 25го, поручиком 761го мая 1го, капитаном 763го годов октября 6го дня»²⁵. Мы не знаем, в каком полку начинал службу Каразин, но чины ротного квартирмейстера и вахмистра однозначно указывают, что он служил в кавалерии, скорее всего в одном из гусарских полков²⁶. Это полностью опровергает распространенное

Analele Academiei Române. 1889. Seria II. Tom. 10: Memoriile Secțiunei istorice. P. 351–480.

²² [Dionisie Eclesiarhul]. Chronograful Țierei Rumânești // Tesauru de monumente istorice pentru Romania: atâtu din vechiu tiparite câtu si manuscripte cea mai mare parte straine adunate publicate cu prefatiuni si note ilustrate de A. Papiu Iarianu. București: Tipografia nationale a lui Stefanu Rassidescu, 1863. Tomu 2. P. 159–236.

²³ Эта дата была указана в эпитафии Н. А. Каразина в церкви, где он был похоронен, в пожалованном ему селе Кручик близ Харькова. См.: Багалеи Д. И. Назарий Александрович Каразин и его колокол // Багалеи Д. И. Очерки из русской истории. Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и с[ыно]вья, 1913. Т. 2: Монографии и статьи по истории Слободской Украины. С. 173.

²⁴ Согласно полковому аттестату Н. А. Каразина, он начал служить лишь в 1749 г. Возможно, это отражало разрыв во времени между зачислением и началом действительной службы.

²⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 846 (Военно-ученый архив – ВУА). Оп. 16. Ед. хр. 1811. Л. 576–577 об. Высочайший указ об отставке от службы Н. А. Каразина, 5 ноября 1764 г., Санкт-Петербург (копия, выданная из Государственной военной коллегии).

²⁶ Со времен первых полков иноземного строя и согласно всем таблицам штатов русской армии XVIII в., унтер-офицерский чин ротного квартирмейстера существовал только в кавалерийских полках и соответствовал сержантскому чину в пехоте. См., например: Штаты полков 1763 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 43. Ч. 1. С. 42–45. Чин вахмистра также был исключительно кавалерийским (аналог фельдфебеля в пехоте) и просуществовал в русской коннице вплоть до революции 1917 г.

в историографии утверждение о том, что Каразин якобы имел военно-инженерную специальность, зато логично сочетается с тем фактом, что в 1769–1770 гг. он с особым успехом действовал в качестве командира отряда легкой кавалерии.

Назар Каразин участвовал в Семилетней войне: еще в унтер-офицерском ранге он сражался во всех четырех генеральных полевых баталиях русской армии, за боевые отличия был произведен в первый офицерский чин и затем еще два раза получал повышения; был дважды ранен и уже под конец военных действий попал в плен к пруссакам. После окончания войны Каразин в чине капитана с 1763 г. был переведен в Билярский конный полк Закамской ландмилиции, который нес службу на Оренбургской пограничной линии. В 1764 г. он по собственному желанию вышел в отставку с чином секунд-майора²⁷.

В марте 1768 г., за полгода до начала русско-турецкой войны, Каразин отправился как частное лицо в «отечество свое Болгарию», чтобы получить наследство после дяди. К июлю он успел добраться только до Дуная. К этому времени отношения между Россией и Османской империей резко ухудшились после известного Балтского инцидента 18 июня 1768 г. Опасаясь репрессий со стороны турецких властей, Каразин на некоторое время укрылся в старинном монастыре Куртя-де-Арджеш, в 140 км к северо-западу от Бухареста. Здесь он установил доверительные отношения с местным архимандритом кир Дамаскином, и тот содействовал его знакомству с одним из наиболее влиятельных бояр Валахии – Пырву Кантакузино, баном Ольтении. Согласно «всеподданнейшему объявлению» Каразина на имя императрицы Екатерины II, бан Пырву сам, по собственной инициативе, предложил гостю из России организовать вооруженное восстание против турок в случае начала русско-турецкой войны и первых успехов российского оружия²⁸.

«Генеалогия Кантакузинов», написанная родным братом бана Пырву, подтверждает основную фактическую канву рассказа Каразина о его первом появлении в Валахии – что он прибыл туда еще до начала русско-турецкой войны, анонимно укрывался в монастыре Куртя-де-Арджеш, с помощью тамошнего архимандрита встретился и достиг договоренностей с Пырву Кантакузино. Однако обстоятельства самой этой встречи излагаются несколько иначе. Согласно «Генеалогии Кантакузинов», Каразин тайно сообщил кир Дамаскину, что он послан

²⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1811. Л. 576–577 об. Указ об отставке Н. А. Каразина.

²⁸ Там же. Л. 578–579. Всеподданнейшее объявление отставного секунд-майора Н. А. Каразина, 29 декабря 1768 г., б. м. [Санкт-Петербург].

из России для установления связей с лидерами пророссийски настроенного боярства Валахии, и тогда архимандрит организовал его встречу с баном Ольтении: «Каразин в ту же ночь, придя к Бану Пырву, открыл себя, сказав, что если он захочет тайно служить России, уведомляя о состоянии и действиях турок, и затем, когда русские войска вступят в Валахию, окажет им помощь столькими волонтерами, сколькими сможет, и провиантом, тогда не только он, но и вся его семья получают необычайные милости от Ее Величества Императрицы Всероссийской, и что все помыслы Императрицы о том, чтобы освободить Валахию от тиранского ига турок»²⁹.

Отсюда и берет свое начало распространенное в румынской историографии представление о том, что Каразин еще до начала войны с Турцией был послан властями России в Дунайские княжества с тайной миссией по подготовке антиосманского восстания. В действительности, что неоспоримо доказывают русские документы, никаких официальных заданий и полномочий у Каразина летом 1768 г. не было, он действовал как частное лицо, на свой страх и риск. Оказавшись в сложной и опасной ситуации, Назар Каразин проявил инициативу и, вполне возможно, для придания дополнительного веса своей персоне действительно заговорил о некоем особом поручении от руководства России. Как представляется, подобная версия правдоподобна с психологической точки зрения и вполне объясняет указанное расхождение русского и румынского источников.

Достигнув важных предварительных договоренностей с Пырву Кантакузино, Каразин, над которым к тому моменту нависла угроза ареста и выдачи туркам, спешно покинул Бухарест незадолго до прихода султанского фермана о начале войны с Российской империей (официально война была объявлена Портой 25 сентября (6 октября) 1768 г.). Вернувшись в Россию, он немедленно отправился в город Глухов, административную столицу Малороссии, генерал-губернатор которой граф П. А. Румянцев знал Каразина по совместной службе в Семилетнюю войну. Тот сразу оценил значение информации из Валахии и дал Каразину рекомендательное письмо к графу Н. И. Панину, вице-президенту государственной Коллегии иностранных дел и фактическому главе внешнеполитического ведомства империи. В последних числах декабря 1768 г. Каразин прибыл в столицу и представил свой проект Панину и через него – самой императрице.

С начала своего царствования Екатерина II проявляла интерес к идее привлечения на сторону России христианских подданных Османской

²⁹ Genealogia Cantacuzinilor... P. 155.

империи; связанные с этим проекты особенно активно выдвигал и отстаивал влиятельный придворный клан братьев Орловых. В центре внимания графов Алексея и Григория Орловых было христианское население Западных Балкан, Мореи (Пелопоннеса) и Архипелага, что позднее и вылилось в Архипелагскую экспедицию русского военного флота. Созвучный по содержанию проект Н. А. Каразина, хотя и предполагал действия в Дунайских княжествах с сухопутного направления, также получил полную поддержку высшего руководства империи. Подготовку миссии Каразина в Бухарест лично курировал граф Н. И. Панин. Было принято решение тайно отправить Каразина к бану Пырву Кантакузино с посланием от императрицы, ценными подарками для ключевых фигур заговора и печатными манифестами к балканским христианам. Как следует из написанного Каразинным плана подготовки его миссии («Известному делу потребные обстоятельства»), им самим были разработаны многие детали, в частности придуманы вымышленная личность и «легенда» – ему предстояло стать венецианским подданным, далматинским сербом Симеоном Путником, принявшим монашеский постриг в Киево-Печерской лавре и отправившимся оттуда в паломничество по святым местам³⁰.

Заключительная подготовка миссии проводилась в Киеве, здесь был переведен на сербский и валашский языки и напечатан манифест, подготовлены документ, удостоверяющий личность монаха Симеона Путника, и всё необходимое снаряжение. Из всеподданнейшей реляции киевского генерал-губернатора Ф. М. Воейкова от 27 марта 1769 г. видно, как он был снаряжен: «При себе явного имеет данное ему от архимандрита Киевопечерской Лавры писменное свидетельство, одну старую псалтырь, в досках которой весьма неприметно скрыта грамота к бану, одну такую деревянную флягу, в каковых странствующие тамошних краев иноки для утоления в пути жажды обыкновенно воду держат. Она зделана двудонная и служит к сохранению посылок, одни чотки и один из простаго дерева монашеской посох, в коем вместилося по десяти экземпляров манифеста на греческом, славенносербском и волоском языках»³¹.

14 марта 1769 г. Каразин выехал из Киева в свою тайную миссию. Начиная с этого момента, никому из историков не удавалось подробно воссоздать географию и хронологию его приключений. По основному

³⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1811. Л. 573–573об. [Н. А. Каразин]. План мероприятий по подготовке тайной миссии в Бухарест («Известному делу потребные обстоятельства»). [Январь 1769 г.], [Санкт-Петербург].

³¹ Там же. Л. 637–638. Всеподданнейшая реляция Ф. М. Воейкова Екатерине II, 27 марта 1769 г., Киев.

изначальному плану, Каразин должен был прибыть к Днестру в пределах Галицкого повета Русского воеводства, выше по течению крепости Каменец-Подольский. У самой границы по Днестру в районе Хотина и Каменца действовали конфедераты и турецко-татарские разъезды, так что Каразин заранее решил объехать беспокойные места значительно севернее, дорогой через местечко Летичев, далеко в тылу 1-й армии. Затем он намеревался переправиться через Днестр и дальше двигаться через польское Покутье к Карпатским горам. У последнего форпоста русских войск Каразин должен был переодеться в иноческое облачение. Идти дальше ему предстояло пешком по малонаселенной лесистой и гористой местности.

Промежуточной целью путешествия подполковника Каразина был Великий Скит – знаменитый православный Манявский Крестовоздвиженский мужской монастырь в предгорьях Карпат, в 40 км к юго-западу от Станиславова (совр. Ивано-Франковск). По основному плану, местное монастырское начальство должно было помочь ему связаться с монастырем в городе Сучава на севере Молдавии и заручиться поддержкой тамошнего настоятеля, чтобы он мог получить проводников для дальнейшего движения на юг, к Бухаресту³².

Из рапорта Каразина на имя главнокомандующего 1-й армией А. М. Голицына из Сучавы от 6 апреля 1769 г. мы знаем, что он достиг этого города 4 апреля и уже 6-го числа двинулся в дальнейший путь³³. Более поздних его донесений о своем путешествии у нас нет. Достоверно известно лишь одно: преодолев все трудности и опасности, Симеон Путник сумел прибыть в пункт назначения. Ценное свидетельство об этом есть в фамильной истории Михая Кантакузино, который пишет: «Как раз в то время, когда турки непрерывно шли через Бухарест, Каразин, имя которого было Назарий, одетый в монашеские одежды и в камилавке (рум. *cu potcapiu*. – В. К.), пришел через горы, пеший, и, зайдя в монастырь Арджеша, прибыл с арджешским игуменом в Бухарест и, встретившись с Пырву Кантакузино, который тогда был Великим Спэтаром*, как я рассказал выше, передал ему письмо, которое принес

³² Там же.

³³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1845. Л. 336–337. Рапорт Н. А. Каразина А. М. Голицыну, 6 апреля 1769 г., Сучава.

* Великий спэтар (рум. *mare spătar*), от греческого «спафарис» (*σπαφάριος*), буквально – «меченосец». В средневековых Дунайских княжествах – высокий придворный боярский чин. В обязанности спэтара входило ношение меча и буздугана (булавы) господаря на церемониях. Позднее великий спэтар был командующим конницы или главнокомандующим всеми вооруженными силами в отсутствие господаря.

от Ее Величества Императрицы Всероссийской (какое письмо сейчас находится у его брата Михая*)»³⁴.

Слова Михая Кантакузино о том, что Каразин пришел в монастырь Куртя-де-Арджеш «через горы» (рум. *prin munții*) позволяют предположить, что во время своего путешествия в Бухарест он пересек габсбургскую Трансильванию, дважды преодолев горные хребты Карпат. И самый важный ответ на этот вопрос мы находим в челобитной Каразина на имя императрицы от 15 апреля 1770 г. Он писал: «<...> понесенными во исполнении предупомянутой секретной каммиссии трудами, которые я принужден был нести для скрытия себя не токмо от турков, но и от всех людей, чтоб не был опознан, идучи пеш пустынею венгерскими горами к Букурешту и обратно к армии до трех тысяч верст, отчего крайне ногами изувечился»³⁵.

Из ответного письма Пырву Кантакузино на имя императрицы, подписанного 19 мая 1769 г. в Бухаресте, известна точная дата прибытия к нему Каразина – 7 мая³⁶. То есть, выехав из Киева 14 марта, тайный эмиссар Екатерины II проделал весь путь оттуда до столицы Валахии за 55 дней, а со дня отбытия из Сучавы – ровно за месяц, и скорость этого путешествия представляется поразительной. А отправившись с ответным посланием в обратный путь из Бухареста 19 мая, Каразин прибыл в главную квартиру командующего 1-й армией князя А. М. Голицына 2 июня 1769 г.³⁷ Это подтверждает и всеподданнейшая реляция Голицына от 6 июня³⁸. Основные силы русской 1-й армии в то время продолжали свою длительную стоянку в лагере при селе Деражня близ Меджибожа, более чем в 100 км к северо-западу от Хотина. Таким образом, Каразин опять побил все рекорды скорости, снова двигаясь пешком и в прежнем обличье.

Конечно, «три тысячи верст» пешего странствия, о чем Каразин написал в своей челобитной, представляют некоторое преувеличение. Если считать, что его пеший поход начался примерно от Галича на Днестре, то протяженность маршрута оттуда в Манявский монастырь, в Сучаву,

* То есть у автора «Генеалогии Кантакузинов».

³⁴ Genealogia Cantacuzinilor... P. 157.

³⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1868. Л. 126–128 об. Челобитная подполковника Н. А. Каразина императрице Екатерине II [15 апреля 1770 г.], б. м. [Летичев].

³⁶ Pîrvu Cantacuzino – către Împărăteasa Ecaterina II. 19 Mai 1769 // Genealogia Cantacuzinilor... P. 425–427.

³⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1868. Л. 126–128 об. Челобитная Н. А. Каразина.

³⁸ Там же. Л. 423. Всеподданнейшая реляция А. М. Голицына Екатерине II (№ 51), 6 июня 1769 г., лагерь при Деражне.

потом через Лесистые Карпаты по ущелью Быргэу к городу Быстрица и далее на юг, через Трансильванские Альпы, в монастырь Куртjade-Арджеш и затем в Бухарест должна была составить не менее 800 км. И практически такой же (750–800 км) была протяженность его обратного пути из Бухареста до лагеря русской армии близ села Деражня (сейчас – одноименный город в Хмельницкой области Украины, примерно в 110 км к северо-востоку от Хотина). Но в общей сложности за время своих скитаний в 1768–1769 гг., которые он предпринял сначала как частное лицо и позднее как тайный эмиссар императрицы, Каразин преодолел, по нашим самым приблизительным подсчетам, более 4000 верст, и это еще до того, как он вступил в командование конной партией и вновь двинулся к Дунаю.

Благодаря Каразину была установлена связь между Пырву Кантакузино и русским командованием. В июле Голицын отправил в Бухарест первое письмо к великому спэтару Валахии. Но для нас гораздо важнее второе послание Голицына к нему от 10 сентября 1769 г. из лагеря под оставленным турками Хотинном. В нем русский командующий сообщал тайному союзнику России об одержанных победах над турками и татарами и призывал, в соответствии с прежними договоренностями, к началу антиосманского восстания. Особое значение имеет заключительная фраза этого письма: «<...> посылаю с сим для имовренности и для лучшаго на словах объяснения господина подполковника Каразина, да чрез него ж желаемаго вашего обо всем ответа ожидая, имею честь быть с совершенным высокопочитанием <...>»³⁹.

Итак, 10 сентября 1769 г. Каразин вновь отправился к границам Валахии, на сей раз уже не в одиночку и не в облачении монаха, а во главе конного отряда арнаутов – иррегулярного формирования из перешедших на сторону русской армии солдат-наемников, ранее служивших в гвардии молдавского господаря. С конца сентября 1769 г. Каразин со своим отрядом находился в городке Фокшаны, на границе между Молдавией и Валахией, на большом удалении от главных сил русской армии и даже от остальных войск Молдавского корпуса. Круг его занятий в эти недели был обширен, сложен и разнообразен и выходил далеко за рамки обязанностей обычного армейского штаб-офицера. Занимая форпост в Фокшанах, Каразин распространял воззвания русского командования к местному населению и осуществлял набор добровольцев под знамена

³⁹ Там же. Ед. хр. 1845. Л. 584–584 об. Письмо А. М. Голицына П. Кантакузино, 10 сентября 1769 г., лагерь под Хотинном. Текст этого письма, переведенный на греческий и с него – на румынский, опубликован в: Genealogia Cantacuzinilor... P. 433–434.

своего отряда, причем старался придать им максимально стройную организацию по гусарскому штату; поддерживал тайную переписку с Пырву Кантакузино в Бухаресте, занимался административными вопросами (в частности, сбором налогов с населения Молдавии), собирал разведывательную информацию о противнике на придунайском театре и вел постоянную «малую войну» с турками из крепости Браилов и прилежащей к ней райи (крепостной округи с многочисленным мусульманским населением)⁴⁰.

Некоторые свои донесения Каразин адресовал напрямую новому главнокомандующему 1-й армией П. А. Румянцеву, и тот лично писал ему ответные письма и подписывался «покорным слугою» (главнокомандующий генерал-аншеф – подполковнику!)⁴¹. Фактически Каразин получил уникальный статус в системе служебной иерархии, и это вызвало трения с его непосредственными начальниками. По этому поводу в ордере новому командующему Молдавским корпусом генерал-поручику Х. Ф. фон Штофельну от 27 ноября 1769 г. Румянцев писал: «Дошло мне знать и видеть, что г[осподина] подполковника Каразина господа генерал майор князь Прозоровский и бригадир Ржевский в своих к нему ордерах упослеждают* столько, что реприманды их на письме немногим разнятся от формальной брани»⁴². В связи с этим Румянцев разъяснял, что «помянутый подполковник Каразин по особливому высочайшему и секретному Ея Императорскаго Величества повелению находится в Мунтянском княжестве, употребляемым будучи к одной весьма важной коммисии»⁴³, и поэтому имеет право непосредственно сноситься с командованием армии.

В начале ноября 1769 г. Каразин со своими людьми присоединился к немногочисленному русскому отряду подполковника Ф. И. Фабрициана и поддержал его в наступлении на Галац – главный порт Молдавии на Дунае, важный опорный пункт турок. 5 ноября объединенный доташамент Фабрициана и Каразина наголову разбил превосходящие османские силы в бою под Галацем, овладел этим городом и взял богатые

⁴⁰ Об этом см., например: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1866. Л. 54–54 об. Ордер П. А. Румянцева Н. А. Каразину, 20 октября 1769 г. (по журналу исходящих бумаг П. А. Румянцева), с. Тинне.

⁴¹ Там же. Л. 95–96. Ордер П. А. Румянцева Н. А. Каразину, 27 ноября 1769 г. (по журналу исходящих бумаг), Летичев.

* Упослеждать (полонизм) – унижать, обижать, ставить на низкое место.

⁴² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1866. Л. 94 об. – 95. П. А. Румянцев – Х. Ф. фон Штофельну, 27 ноября 1769 г. (по журналу исходящих бумаг), Летичев.

⁴³ Там же.

трофеи; в плен к русским попал ушедший с турками молдавский господарь Константин Маврокордат⁴⁴.

Одновременно с этим решающие события происходили и в столице Валахии. Перед самым началом движения на Галац Каразин получил от своих информаторов известия о том, что над участниками пророссийского заговора в Бухаресте нависла угроза разоблачения и уничтожения, имелись данные о подготовке турками наступления с бухарестского направления. Тогда Каразин решил действовать на упреждение и направил в столицу Валахии половину своих немногочисленных сил. В этом отряде не было регулярных русских войск, он состоял из пары десятков казаков и около 500 арнаутов и местных повстанцев во главе с двумя архимандритами – кир Дамаскином и Софронием из Чоары. Однако основная ставка делалась на психологический эффект от предполагаемого прихода русских, которых, по воспоминаниям современников, напряженно ожидало население Бухареста. Посланный Каразиным отряд атаковал столицу ночью (насчет точной даты есть разночтения, по некоторым данным, это было 5 ноября 1769 г.), и одновременно с этим в самом городе великий спэтар Пырву Кантакузино начал восстание, которое было поддержано местными жителями. Турецкий гарнизон, почти не оказав сопротивления, бежал к Дунаю. Господарь Валахии Григорий III Гика сдался пророссийской партии Кантакузинов и был направлен к Каразину в Фокшаны, а оттуда – в русскую главную квартиру и далее в Петербург в качестве почетного пленника⁴⁵.

Сразу после победы русских войск под Галацем Каразин получил от Пырву Кантакузино просьбу как можно скорее прислать в Бухарест подкрепление, чтобы помочь преодолеть анархию и обеспечить защиту столицы Валахии от возмездия со стороны турок. В этих условиях, не имея ни приказаний начальства, ни времени их дожидаться, Каразин на свой страх и риск принял решение двигаться к Бухаресту с отрядом иррегулярной легкой кавалерии, не располагая ни регулярной пехотой, ни артиллерией. В своем рапорте П. А. Румянцеву от 10 ноября 1769 г. из Фокшан он писал: «Весьма нужен в командовании и

⁴⁴ Там же. Ед. хр. 1822. Л. 37–39. Рапорт Х. Ф. фон Штофельна П. А. Румянцеву, 11 ноября 1769 г., Ботошаны; Там же. Ед. хр. 1847. Л. 103–104. Всеподданнейшая реляция П. А. Румянцева Екатерине II, 15 ноября 1769 г., Летичев; Журнал военных действий армий Ее Императорского Величества 1769 года. СПб.: Государственная Военная коллегия, [1770]. С. 119–120; Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского (1756–1776). М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 2003. С. 324–327.

⁴⁵ Подробное описание этих событий см.: Genealogia Cantacuzinilor... P. 171–178; [Dumitrache]. Istoria evenimentelorū din Orientū... P. 370–372; [Dionisie Eclesiarhulū]. Chronografulū Ţierei Rumānesci. P. 164.

учреждении порядка российской командир, и [Пырву Кантакузино] просит меня, что ежели я сам как наскорейше не поспешу в том случае помощь подать, то дабы чрез непослушание и непорядок того военного народа не могло бы то щесливо начатое дело обратитца в погубление всего того края, в разсуждении той его Кантакузина прозбы <...> и чтобы я иногда за упущение ответственность не мог, принужденным найдусь до получения резолюции сам с небольшою командою туда поспешить»⁴⁶. Каразин ощущал свою персональную ответственность за оказание помощи восставшему Бухаресту и, даже не имея приказа, устремился туда, по его словам, «чтобы я в противном случае за погубление от неприятеля сих народов не ответственность бы пред Богом и пред моею Государынею»⁴⁷. Н. А. Каразин со своими людьми поспешил в Бухарест и стал первым из военачальников русской армии, когда-либо вступавших в этот город.

Решительные действия и заслуги Каразина получили одобрение и признание начальства, и о них было доложено императрице. Согласно камер-фурьерскому журналу, вечером 8 декабря 1769 г. Екатерина II в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца «с кавалерами соизволила забавляться в карты». И «в то ж самое время прибыли из заграничной Ея Императорского Величества армии два курьера, первый гвардии подпоручик господин Хотяинцов, да от армии офицер господин Сиверс, с рапортами от главнокомандующего первою армиею, генерал-аншефа графа Румянцова, что подполковник Каразин с порученными арнаутами, приблизясь к столичному городу Княжества Волосского Бухаресту, выгнал из оногo турецкое войско и взял при сем случае в полон Волосского Господаря Князя Григорья Гико с братом его, с сыном и всеми придворными; да при том курьер Хотяинцов представил Ея Величеству посланные с ним знаки победы, то есть: три знамя, несколько сабель, кинжалов и знатное ружье, а от себя поднес Ея Величеству продукта молдавского яблоки, что Ея Величество соизволила принять с знаком Высочайшия Своея милости и благоволения»⁴⁸.

После изгнания турок из Бухареста отряд Каразина играл главную роль в обороне столицы Валахии, так как подкрепления от Молдавского корпуса русской армии прибывали медленно и в крайне незначительных

⁴⁶ Российский государственный архив древних актов. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 5356. Л. 1–1 об. Рапорт Н. А. Каразина П. А. Румянцеву, 10 ноября 1769 г., Фокшаны.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Журнал камер-фурьерский, 1769 года. Церемониальный, банкетный и походный журнал 1769 года. [СПб.]: б. и., б. г. С. 248–249.

силах. В начале декабря 1769 г. турки перешли в контрнаступление на Бухарест от придунайской крепости Журжа. Подполковник Каразин со своим отрядом занял оборону в старинном монастыре Комана в 30 км к югу от Бухареста и в 20 км от Дуная и в течение нескольких дней отражал там упорные атаки турок. «После прибытия моего туда чрез три недели, когда неприятель в множественном числе собравшись, коего было более шести тысяч, усиливался ворваться в Букурешт, которым я в одном монастыре так сильно был атакован, что многократно пушками проламавши стену, приходили брать штурмом, но я, будучи в оном с одними толко волонтирами, чрез трое суток защищаючись, немалое число неприятеля побил, и так с той осаду шестаго дня без далного урону संबодился»⁴⁹.

Но самые драматичные события развернулись не на стенах монастыря Комана, а поблизости от него. Получив известие о наступлении турок и о тяжелом положении отряда Каразина, на помощь ему из Бухареста выдвинулся егерский отряд секунд-майора Анрепа численностью около 150 человек с двумя пушками. По свидетельству очевидца, решающую роль в этом роковом решении сыграл великий спэтар Пырву Кантакузино, который настоял на походе на выручку Каразина и сам принял в нем участие со своими людьми. 14 декабря 1769 г. на подходе к монастырю Комана русско-валашский отряд столкнулся с намного превосходящими силами турок и в кровопролитном бою был истреблен почти полностью. Там пали оба командира, Пырву Кантакузино и майор Анреп. Однако ожесточенное сопротивление их отряда и стойкая оборона Каразина в монастыре вынудили турок отступить обратно к Журже⁵⁰.

Месяц спустя, в январе 1770 г., турки вместе с назначенным ими новым господарем Валахии Маноле Джани Русетом предприняли очередное наступление на столицу княжества, теперь с запада, со стороны Ольтении. 13–14 января происходили бои на подступах к Бухаресту, в самых предместьях⁵¹. Отряд Каразина принял участие в боях, на сей раз в конном строю, а сам его командир лично участвовал в схватках, где в опасной для жизни ситуации получил серьезную травму, фактически – очередное

⁴⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1868. Л. 126–128 об. Челобитная Н. А. Каразина.

⁵⁰ О боевых действиях при монастыре Комана подробнее см.: Там же. Л. 41–41 об. Рапорт секунд-майора Н. Писарева генерал-майору А. Г. Замятинину, 9 января 1769 г., б. м.; Журнал военных действий армий Ее Императорского Величества 1770 года. СПб., [1771]. С. 13; *Genealogia Cantacuzinilor...* P. 178–179.

⁵¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1868. Л. 26–28. Всеподданнейшая реляция П. А. Румянцева Екатерине II (№ 5), 24 января 1770 г., Летичев; Журнал военных действий армий Ее Императорского Величества 1770 года. С. 10.

боевое ранение: «<...> при котором сражении чрез усердствующие свои поступки получил переломанием себе ребра, упавши между турками с лошадью, крайне увечье»⁵².

А в начале февраля 1770 г. к Бухаресту подошли наконец основные силы Молдавского корпуса генерал-поручика Х. Ф. фон Штофельна, которые выступили к Журже, разбили турок в сражении близ этой крепости, овладели пригородным ретраншаментом и большей частью города (за исключением замка на дунайском острове). Назар Каразин со своим конным отрядом арнаутов участвовал в боевых действиях под Журжей и затем в преследовании турок вверх по Дунаю и в тотальном опустошении придунайских деревень, что было характерной отличительной чертой той кампании⁵³.

Действия под Журжей в феврале стали заключительной страницей военной биографии Назара Каразина. Уже 15 апреля 1770 г. при всеподданнейшей реляции П. А. Румянцева была направлена челобитная Каразина с просьбой об отставке. В документе Назар Александрович кратко перечислял свои заслуги и просил в качестве награды пожаловать ему «для пропитания» село в землях Ахтырского слободского полка в потомственное владение. Главной причиной прошения об отставке Каразин называл состояние своего здоровья: «<...> и за другими понесенными мною в продолжение службы ранами и увечьями более преодолеть слабость своего здравия не могу»⁵⁴. Императрица была хорошо осведомлена о заслугах и достижениях Каразина и весьма благосклонно отнеслась к его челобитной. Высочайшим указом от 25 мая 1770 г. он был уволен со службы с производством в чин полковника⁵⁵, а по указу от 19 ноября 1770 г. Каразину были пожалованы в вечное и потомственное владение село Кручик и деревня Основинцы из описных дворцовых вотчин Ахтырской провинции Слободско-Украинской губернии. В селе Кручик числилось 244 души, в Основинцах – 187 душ крестьян⁵⁶.

В этой статье мы дали лишь краткий очерк деятельности подполковника Назара Каразина накануне и в годы русско-турецкой войны.

⁵² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 1868. Л. 126–128об. Челобитная Н.А. Каразина.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Высочайший рескрипт Екатерины II от 31 декабря 1770 г. // Оpubл.: Тихий Н. [И.]. В. Н. Каразин. Его жизнь и общественная деятельность. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1905 (оттиск из журнала «Киевская старина»). С. 7.

⁵⁶ Багале́й Д. И. Заметки и материалы по истории Харьковского университета. Новые данные для биографии В. Н. Каразина. Харьков: б. и., 1905 (оттиск из «Записок Императорского Харьковского университета»). С. 2.

Имеющиеся источники позволяют составить гораздо более подробное, изобилующее красочными деталями описание его приключений в качестве тайного эmissара и партизанского командира и вписать их в общий контекст военных и политических событий в Дунайских княжествах в 1768–1770 гг.

Реальные факты деятельности Каразина опровергают смутные и фантастические предания его потомков. Все действия Каразина в 1769–1770 гг. были ограничены пространством к северу от Дуная. Получаемые им от командования задания никак не были связаны с Румелией, и данные о географии и хронологии приключений Каразина в военное время безусловно доказывают, что он даже не появлялся на южном берегу Дуная и уж тем более не занимался никакими съемками планов укреплений близ Адрианополя (к тому же даже не будучи военным инженером). Впрочем, его подлинные заслуги и свершения намного превосходят любые домыслы историков на эту тему.

Деятельность Каразина имела во многих отношениях уникальный характер. Вначале он благодаря стечению обстоятельств и своей личной предприимчивости по собственной инициативе добился поручения ответственной тайной политической миссии от высшего руководства Российской империи. Затем весной 1769 г. он совершил беспрецедентное пешее путешествие в обличье монаха через Карпатские горы и установил связь между пророссийской партией Валахии и командованием русской 1-й армии.

В сентябре 1769 г. подполковник Каразин получил новое задание и действовал уже как командир самостоятельного партизанского отряда, в отрыве от основных сил армии. На своем форпосте в Фокшанах он сыграл решающую роль в начале антитурецкого восстания в северо-восточных жудецах (уездах) Валахии в октябре 1769 г. Благодаря Каразину была одержана выдающаяся победа в сражении при Галаце 5 ноября 1769 г., и по его же прямому распоряжению действовал отряд, освободивший от турок Бухарест. А затем в тяжелых оборонительных боях в декабре 1769 – январе 1770 г. он со своими арнаутами и местными волонтерами оказал важную помощь в защите столицы Валахии от контрнаступления турок. Таким образом, Каразин был одинаково успешен и результативен и в качестве тайного эmissара с разведывательно-политическим заданием, и в роли руководителя отдельного партизанского отряда, организатора повстанческой борьбы, и как командир легкой конницы, сражавшийся в рядах русской армии.

С одной стороны, деятельность Каразина представляет собой яркий пример торжества смелой, почти авантюрной инициативы отдельной личности, достигнутого не в последнюю очередь вследствие его индивидуальных качеств и редкого везения. Одновременно с успехом миссии Каразина в княжестве Валахия потерпели полную неудачу аналогичные попытки России поднять антитурецкие восстания греков Морей и черногорцев. Поэтому случай подполковника Каразина отнюдь не позволяет утверждать, что Российская империя в ходе первой екатерининской войны с Турцией смогла найти универсальный рецепт военно-политического взаимодействия с христианскими народами Дунайско-Балканского региона. Однако опыт Каразина (как и его менее удачливых коллег в Черногории и Греции) давал богатый материал для изучения, анализа и последующего использования в дальнейшей борьбе с Османской империей.

В истории подполковника Н. А. Каразина проявились не только его неординарные индивидуальные качества и фактор личного везения, но и более общие черты, в целом характерные для государственного механизма Российской империи той эпохи – готовность высших сановников империи (П. А. Румянцева и Н. И. Панина) персонально поддерживать смелую частную инициативу, внимательное и заинтересованное отношение к ней самой императрицы Екатерины II, быстрое и эффективное взаимодействие разных органов власти – государственной, военной и церковной – в подготовке и обеспечении тайной миссии, наконец, способность руководства по достоинству поощрять отличившихся и вознаграждать их за заслуги. Яркая и незаурядная фигура Назара Каразина – этнического болгарина, русского офицера, освободителя и защитника Бухареста, а позднее и харьковского помещика – должна по праву принадлежать исторической памяти России, Украины, Болгарии и Румынии и служить целям взаимного сближения этих стран и их народов.

Литература

- Василий Каразин. Живот и дейност. (По случай 200 години от основаването на Харковския национален университет «В. Н. Каразин») / съст. М. Г. Станчев и др. София: Академично издателство «Марин Дринов», 2005.
- Дойнов С. К. Българите и руско-турските войни 1774–1856. София: Държавно издателство «Народна просвета», 1987.
- Медведева О. В. Балканы в годы войны: поиски путей освобождения. Болгары // Век Екатерины II. Дела балканские / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: Наука, 2000. С. 147–151.

- Медведева О. В.* Участие болгар в русско-турецких войнах // Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII веке / отв. ред. И. И. Лещиловская. М.: Наука, 2003. С. 236–245.
- Мохов Н. А.* Дружба ковалась веками. (Молдавско-русско-украинские связи с древнейших времен до начала XIX в.). Кишинев: Штиинца, 1980.
- Семёнова И. В.* Участие болгар в русско-турецких войнах XVIII в. // Балканский исторический сборник / редкол. В. Я. Гросул и др. Кишинев: Редакционно-издательский отдел Академии наук Молдавской ССР, 1970. Т. 2. С. 319–351.
- Семёнова Л. Е.* Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX в. (Очерки внешнеполитической истории). М.: Индрик, 2006.
- Синица В. И.* План Кантакузина и миссия Каразина (из истории освободительного движения в Дунайских княжествах и русско-балканских связей) // Вопросы истории. Межведомственный сборник / под ред. А. А. Василевского и В. М. Фомина. Минск: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1978. Вып. 5. С. 113–122.
- Станчев М., Вовк О., Красько Н.* Назар Александрович Каразин в свете новых документов // Revista de etnologie și culturologie. 2018. Vol. 24. P. 103–110.
- Станчев М., Вовк О., Красько Н.* Назар Александрович Каразин в светлината на новите документи // Списание на Българската академия на науките. 2019. № 5. С. 3–8.
- Bezviconi G. G.* Contribuții la istoria relațiilor romîno-ruse (din cele mai vechi timpuri pînă la mijlocul secolului al XIX-lea). București: Academia Republicii Populare Romîne, Institutul de studii Romîno-Sovietic, 1962.
- Giurescu C. C.* Istoria Bucureștilor: Din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre. București: Editura pentru literatură, 1966.
- Iorga N.* Istoria armatei românești. București: Tipografia “Cultura neamului românesc”, 1919. Vol. 2: De la 1599 pînă în zilele noastre.
- Matei M. D.* Despre poziția claselor sociale din Moldova și Țara Românească față de războiul ruso-turc din 1768–1774 // Studii. Revista de istorie și filosofie. 1953. Anul 6. Vol. 3. P. 53–77.
- Siruni H. D.* O năvălire necunoscută a bandelor turcești în Țările Române. După documente turcești din Arhivele Statului // Revista Arhivelor. 1940. № 1. P. 6–68.
- Taki V.* Limits of Protection: Russia and the Orthodox Coreligionists in the Ottoman Empire // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 2015. № 2401. P. 1–79. <https://doi.org/10.5195/cbp.2015.201>.
- Vianu S.* Din lupta poporului român pentru scutirea jugului otoman și cucerirea independenței // Studii. Revista de istorie și filosofie. 1953. Anul 6. Vol. 2. P. 65–95.

References

- Bezviconi, G.G., 1962. *Contribuții la istoria relațiilor romîno-ruse (din cele mai vechi timpuri pînă la mijlocul secolului al XIX-lea)*. București: Academia Republicii Populare Romîne, Institutul de studii Romîno-Sovietic.

- Doinov, S. K., 1987. Bulgarite i rusko-turskite voini 1774–1856 [Bulgarians and Russian-Turkish wars of 1774–1856]. Sofia: Durzhavno izdatelstvo “Narodna prosveta”. (in Bulg.)
- Giurescu, C. C., 1966. *Istoria Bucureștilor: Din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre*. Bucharest: Editura pentru literatură.
- Iorga, N., 1919. *Istoria armatei românești*. București: Tipografia “Cultura neamului românesc”. Vol. 2: *De la 1599 pînă în zilele noastre*, pp. 194–196.
- Matei, M. D., 1953. Despre poziția claselor sociale din Moldova și Țara Românească față de războiul ruso-turc din 1768–1774. *Studii. Revista de istorie și filosofie*, 6 (3), pp. 53–77.
- Medvedeva, O. V., 2000. Balkany v gody voyny: poiski putei osvobozhdeniia. Bolgary [The Balkans during the War: Search for Ways of Liberation. Bulgarians]. In: Vinogradov, V. N., ed., 2000. *Vek Ekateriny II. Dela balkanskie* [Age of Catherine II. Balkan affairs]. Moscow: Nauka, pp. 147–151. (in Rus.)
- Medvedeva, O. V., 2003. Uchastie bolgar v russko-turetskikh voynakh [Participation of Bulgarians in the Russian-Turkish wars]. In: Leshchilovskaia, I. I., ed., 2003. *Slavianskie narody Iugo-Vostochnoi Evropy i Rossiia v XVIII veke* [Slavic peoples of South-Eastern Europe and Russia in the eighteenth century]. Moscow: Nauka, pp. 236–245. (in Rus.)
- Mokhov, N. A., 1980. *Druzhiba kovalas' vekami. (Moldavsko-russko-ukrainskie sviazi s drevneishikh vremen do nachala XIX v.)* [Friendship has been forged for centuries. (Moldovan-Russian-Ukrainian relations from ancient times to the beginning of the nineteenth century)]. Kishinev: Shtiintsa. (in Rus.)
- Semenova, I. V., 1970. Uchastie bolgar v russko-turetskikh voynakh XVIII v. [Participation of Bulgarians in the Russian-Turkish wars of the eighteenth century]. In: Grosul, V. Ia., et al., eds., 1970. *Balkanskii istoricheskii sbornik* [Balkan Historical Collection]. Kishinev: Redaktsionno-izdatel'skii otdel Akademii nauk Moldavskoi SSR. Vol. 2, pp. 319–351. (in Rus.)
- Semenova, L. E., 2006. *Kniazhestva Valakhii i Moldavia. Konets XIV – nachalo XIX v. (Ocherki vneshnepoliticheskoi istorii)* [Principalities of Wallachia and Moldavia. Late fourteenth – early nineteenth century (Essays on Foreign Policy History)]. Moscow: Indrik. (in Rus.)
- Sinitsa, V. I., 1978. Plan Kantakuzina i missiia Karazina (iz istorii osvoboditel'nogo dvizheniia v Dunaiskikh kniazhestvakh i russko-balkanskikh sviazei) [Kantakuzin's plan and Karazin's mission (from the history of the liberation movement in the Danube principalities and Russian-Balkan relations)]. In: Fomin, V. M., et al., eds., 1978. *Voprosy istorii. Mezhdvdomstvennyi sbornik* [Questions of history. Interdepartmental collection]. Minsk: Izdatel'stvo BGU im. V. I. Lenina, issue 5, pp. 113–122. (in Rus.)
- Siruni, H. D., 1940. O năvălire necunoscută a bandelor turcești în Țările Române. După documente turcești din Arhivele Statului. *Revista Arhivelor*, 1, pp. 6–68.
- Stanchev M., Vovk O., Kras'ko, N., 2018. Nazar Aleksandrovich Karazin v svete novykh dokumentov [Nazar Aleksandrovich Karazin in the light of new documents]. *Revista de etnologie și culturologie*, 24, pp. 103–110. (in Rus.)

- Stanchev, M., Vovk, O., Kras'ko, N., 2019. Nazar Aleksandrovich Karazin v svetlinata na novite dokumenti [Nazar Aleksandrovich Karazin in the light of new documents]. *Spisanie na Bulgarskata Akademiia na naukite*, 5, pp. 3–8. (in Bulg.)
- Stanchev, M. G., et al., eds., 2005. *Vasilii Karazin. Zhivot i deinost. (Po sluchai 200 godini ot osnovavaneto na Kharkovskiiia natsionalen universitet «V. N. Karazin»)* [Vasily Karazin. Life and activity. (On the occasion of 200 years since the founding of Kharkiv National University “V. N. Karazin”)]. Sofia: Akademichno izdatelstvo “Marin Drinov”. (in Bulg.)
- Taki, V., 2015. Limits of Protection: Russia and the Orthodox Coreligionists in the Ottoman Empire. *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, 2401, pp. 1–79. <https://doi.org/10.5195/cbp.2015.201>.
- Vianu, S., 1953. Din lupta poporului român pentru scutirea jugului otoman și cucerirea independenței. *Studii. Revista de istorie și filosofie*, 6 (2), pp. 65–95.